

Конференция 1

Интимная жизнь священника

Я очень обрадовался, когда о. Петр пригласил меня на день сосредоточения в семинарию, но сразу осознал, что я последний из тех, кому нужно предлагать это, потому что я считаю себя всего лишь бедным атеистом, пытающим верить каждый день.

Существует красивая еврейская традиция, свидетельствующая о «форточке» Моисея – небольшой калитке, находящейся под тронном Всевышнего. Когда ангелы почувствовали зависть хорошему отношению Всевышнего к Моисею и хотели его побить, Господь стопой открывал калитку и впустил испуганного Моисея, чтобы он спрятался. Эта традиция говорит о чувствах, любви, доверия какие Моисей имеет с Богом. В свете этой традиции о Моисее, позвольте, я расскажу несколько слов о себе.

Была половина Года Евхаристии а у меня не было никаких планов насчет себя. Я попал в больницу в отделение ларингологии. Лежал почти неделю. Много времени провел в больничной часовне. Питался Божьим словом, молился, прочитал книгу свящ. Мечислава Малиньского «Великий Иоанн Павел». Одна глава называлась «Муж Евхаристии». Я остановился на названии, поскольку слова эти передали все то, что я нёс в себе. Очень люблю Евхаристию и с того момента называю ее Моей Любимой. Вернулся домой. Мне стало интересно, что нового в мире. Посмотрел страничку Католического Информационного агентства и нашел призыв Апостольского Администратора в Казахстане. Он просил священников для служения Евхаристии. Я подумал: «Боже, это Моя Любимая там одна, а я сижу здесь. Не может быть, Поеду к ней!».

К чему я рассказываю сначала историю и Моисее, а потом делюсь собственным опытом? Каждый призванный ведет интимную жизнь с Богом. Дословно «лицом к лицу». Не представляю себе священства без этой интимной сферы. Священник без живого контакта с Творцом, перестает быть священником. Кто готовится к священству без общения с Богом, лучше чтоб не доходил к посвящению. Прежде чем перейду к пространству интимной жизни священника, позвольте определить его значение.

В определении значения интимной жизни священника используем пример Моисея. Для Григория из Ниццы Моисей становится образцом красоты. Мы же, как ученики нового Моисея должны быть влюблены в настоящую красоту и должны быть ее свидетелями. Как это сделать? Исходя из того, какие мы на самом деле, нам кажется это трудным. Другой мистик святой Бернард скажет нам: «Господь не любит нас, потому что мы красивы и добры, Господь делает нас добрыми и красивыми, потому что нас любит» (комментарий к Песни над Песнями). Какое же значение развития интимной жизни? Оно ведет нас к сознательной любви Бога. Добавлю только, что Моисей не сразу это осознал. Отцы Церкви выделяют три периода в его жизни: утопии, разочарования и самой большой веры и милости. Не буду в подробностях останавливаться на каждом из них, потому что мы бы не вышли отсюда и в полночь. Сознание возлюбленного Бога попадает на этот третий период, время самой большой веры и любви. А какое сознание сопровождало Моисея до этого времени? Каждый человек начинен разным опытом. Моисей не был исключением. Сегодня в семинарии и монастыри приходят разные люди с разным опытом. Есть люди с разбитых семей, отверженные близкими, с разбитым сердцем, богатые собственным опытом, временами сокрытым и злом для себя самого. Наш опыт это поле, климат для нашего сознания. Временами это опыт брошенного, раненного человека. Помню, что в первый раз с опытом

возлюбленного встретился в семинарии. Это было время, когда я встал на путь духовной жизни. Сначала это знание казалось мне очень далеким, только в теории. Со временем познал ее близость. Первый опыт был очень неприятный. Я должен был пройти через познание одиночества. Живешь под одной крышей со 180 друзьями, а чувствуешь себя одиноким как перст. Помню, что не находил себе места. Это состояние продолжалось долгое время. Были даже мысли отказаться от призвания, но к счастью выдержал. Позже был контакт с другими познаниями. Я бы назвал это «духовной качелей». Мое настроение постоянно менялось. День эйфории, радости на границе плача, смеха. День духовного уныния. Один день я чувствовал себя любимым, другой нет. Пришлось долго ждать духовной стабилизации, значит сознания любви Бога независимо от погоды, жизненного опыта, собственного греха. Когда сейчас по прошествии стольких лет анализирую это положение, вижу что было оно последствием проведения живого разговора с Богом. Пришел в семинарию с багажом опыта. Нужно было этот багаж распаковать. Часть опыта была выброшена, часть очищена. Это не делается *ad hoc*. В этом процессе не считается время и место, но обещание, которому ты верен. Назвал бы его индивидуальным пространством, потому что целиком зависит от нас: от нашего постоянства, использования.

О каких пространствах речь? Сейчас отвечу, но добавлю, что у меня сейчас еще дополнительный уровень сознания, но об этом уже расскажу в конце. О каких пространствах речь? Вечерние *silencium*, медитация, исповедь, ведение духовного дневника. Другие пространства тоже очень важны, но они уже задействованы. Розарий или венчик имеют свою определенную структуру, Бревиарий и Евхаристия тоже обрели свою форму. Вечерние *silencium*, медитация, исповедь, ведение духовного дневника зависят только от нас. Это мы определяем их структуру, но это от них, прежде всего, зависит наше

познание. Поэтому эти формы я позволил себе назвать интимной сферой нашей священнической жизни. Трудно вести какой-либо контроль снаружи, поскольку эта сфера отдана для самоконтроля. Если сидишь на утренней медитации с закрытыми глазами, это не всегда означает глубокое сосредоточение. Ректору хочется верить в эту версию, но бывает по всякому. Мой друг открыто признавался, что просыпает утреннее рассуждение. Однако видел его часто по вечерам в часовне на долгой молитве. Если утром он просыпал, то отработывал это вечером. Сейчас несколько слов об этих пространствах. Я приготовил Вам несколько текстов в помощь.

Для чего служит вечернее *silencium*? Приготовлению утренней медитации и духовной лектуре. Можно ли прервать *silencium*? Под условием что разговор касается духовного содержания. Как приготовить медитацию? Как должна выглядеть утренняя **медитация**?

Об исповеди будет завтра во 2 конференции.

Обещал, что расскажу кратко о дополнительном уровне сознания, который сопутствует мне на сегодняшний день. Касаюсь его почти каждый день. Родилось под влиянием слов Евангелия: «Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (ЛК 17,10). Живу этой мыслью своим способом. Это выражаю в молитве: «Боже, я знаю, что сам не помогу тебе ничем, содейлай чтобы я не мешал тебе». Хочу не мешать Ему! В приходской жизни, на стройке. Часто задумываюсь, что тем или иным действием не мешаю собой, Еще очень волнует меня само бытие. Являюсь ли я таким, чтобы не мешать? Это вопрос о моем руководстве в таинстве покаяния. Признаюсь, что с тем мешанием тоже не всегда получается. Временами нужно поехать в отпуск, чтобы не мешать своим присутствием. Временами нужно закончить, чтобы уже не мешать, что я делаю сейчас.

Конференция 2

Священнические крылья

В субботу 27 ноября в Щучинске мы праздновали 10-летие приходского дома *Fides et Ratio*. Здесь для Вас маленькие подарки – брелочки.

Откуда это название *Fides et Ratio*? С приходской хроники знаем, что в середине сентября 2000 года кардинал Юзеф Глемп благословил дом и часовню и также предложил *Fides et Ratio* как название этого дома. Попробую понять интенции, какие сопутствовали тогда Примасу Польши. Правдоподобно его визит в этом доме состоялся 14 сентября, во вторую годовщину выхода энциклики Иоанна Павла II с таким же названием. Поэтому наш дом присоединился в центрам, которые сохранили органичную связь между верой и разумом. Согласно послания вышеуказанной энциклики «*Fides et Ratio* это два крыла, на которых людская душа возносится к размышлению правды.»

Священник нуждается в крыльях. Так случилось, что семинария подарила мне два крыла. Практически во время всей формации основывался на двух духовностях: Движение Свет-Жизнь и Focolare.

Движение Свет-Жизнь научило меня любви к Евхаристии и адорации Пресвятых Даров. Скажу больше: без этих двух пространств не вижу смысла жизни. Без этих пространств день не считается! Одна вещь, какой я могу гордиться и возвышаться как священник это то, что не прекратил Евхаристию. Не прожил дня в Казахстане без Евхаристии. С адорацией бывало по разному. В Казахстане уважаю часовую адорацию перед Евхаристией. Ведь это время самой большой любви и веры. Знаете ли вы человека, который на адорации не встретил Христа? Это мой личный опыт! Когда-то под конец адорации я понял, что стою на коленях уже почти час и не встретился с Богом. Был так занят собой, собственным опытом, ранами, грехами, разными делами, что забыл о Христе,

хотя целый час стоял в Его присутствии. Вот пример бедного атеиста, который каждый день пробует верить. О чем свидетельствует мой опыт? Адорация требует служения, требует навыка бытия перед Господом. Бытия со всем своим багажом, но бытия С Ним и с этим багажом. Верьте мне, что существует тотальная разница между «занимаюсь только собой» и «Божьим взглядом на себя и свою жизнь». Часто происходит так, что когда «занимаюсь только собой» адорация вводит в скуку. Я считаю это время потрачено без пользы. Проблема кроится не в адорации, а в нехватке умения быть на адорации. Подарю Вам краткую **инструкцию** как быть перед Господом. Конечно это только предложение. Так я описал первое крыло.

Как я уже вспоминал духовность *Focolare* это второе крыло, которое помогает мне быть *alter Christus*, вторым Христом. Когда-то во время исповеди священник «убил» меня такой мыслью: ты священник за алтарем, в исповедальни, но ты такой же священник в магазине, на улице на пляже. Нет разделения между профессией священника и жизнью священника. Это должно быть едино. Вы знаете как мы называли пекторал в семинарии? Иорданка. Наша семинария находится на ул. Вита Ствоша, а первая пересекающая улица это улица Иордана. Именно там семинаристы стягивали пекторал, когда шли на прогулку или в город. Отсюда название – Иорданка. Этот пример подтверждает, что я бедный атеист который ежедневно пробует верить. В виду этого единства профессии священника и жизнью священника помогает мне духовность *Focolare*. Эту духовность можно сократить до одного предложения: любить первым! Таким способом я учился любви. В начале каждого месяца мы в группе читали слова жизни. Было это одно предложение из Евангелия с комментарием. В конце месяца мы повторно встречались на ревизии этого слова. Каждый делился опытом, как это Божье слово действовало в моей жизни. Эта ревизия очень важна! Бывает, что в начале делаешь опыт, навеянный больше ревизией,

чем словом жизни. Почему? Потому что на каждой такой встрече каждый делится своим опытом, а ты сидишь и слушаешь. Временами остальные сидят и смотрят на тебя, ожидая, что ты скажешь. Это первые шаги в духовность, которая требует от нас передачу собственного опыта. Знаете о чем говорят священники? Три темы: фиолеты, монеты, женщины. Благодаря духовности *Focolare* у меня много друзей, с которыми можно поговорить на более глубокие темы. Это не единый плод такой духовности. Она, прежде всего учит чувствительности к людским нуждам. Даже если не всегда будешь востребован делать добро, то хотя бы после каждого пропущенного случая, не обойдется без упрека. Практика этой духовности нуждается в общине. Семинария облегчает задание в этой области. Знаю тоже священников, которые регулярно встречаются на молитве и на размышлении Божьего слова. Это также и ужин, фильм, спорт, но целью встречи является ревизия размышления над Божьим словом. Во время одной такой встречи получил от одного священника **священнический декалог**, который у меня с собой. Вот очередная вещь, которую я хотел бы Вам подарить.

На собственном опыте я показал Вам священнические крылья. Знаю, что я не один в этой истине. Не все мои друзья по курсу принадлежали к Движению Свет-Жизнь или *Focolare*. Однако познавал духовность, которой они жили. Одного из них часто видел, как он вверял себя Пресвятейшему Сердцу Иисуса. Была у него живая литургия к Сердцу Иисуса. Недавно встретил священника восторженного духовностью Малой Терезы от Младенца Иисуса. Для них эта духовность как крылья.

В конце поделюсь духовностью, которую я открыл в Казахстане. Речь идет о молитве к св. Рите. Эта святая в трудных делах. Временами все кажется безнадежно. Безнадежный приход! Безнадежная стройка! Безнадежная

молодежь! Безнадежный настоятель! Каждый день я молюсь новенну св. Рите и безнадежно ждал и надеялся. Вот такой способ для моей реальности.

Все это время сосредоточения с нами находятся реликвии св. Риты. У вас есть шанс на очередную дружбу. Для желающих у меня есть **новенна к св. Рите** на русском языке.

Конференция 3

Разочарование в семинарии

Вчера я брал в пример Моисея. Сегодня вернусь к нему. Среди теологов существует такая мысль: «Тот, который познал Моисея, знает и Христа. Кто научился любить Моисея, умеет любить и Христа». Хочу проверить правильность этого утверждения. Как это сделать? Увидеть себя в Моисее! Попробуем открыть себя в Моисее. Что будем искать в нем? Я решился на достаточно рискованный вопрос: Что может разрушить наше призвание?

Вспоминал вчера, что жизнь Моисея поделена на три этапа: утопия, разочарование и величайшая вера и любовь. Я хотел бы остановиться на времени разочарования, поскольку в семинарии рано или поздно этот период настигает семинариста.

Что такое разочарование в нашей жизни? Разочарование наступает тогда, когда реальность не такая, о которой ты мечтал. Признаюсь, мои первые воображения о семинарии были намного преувеличены. Сейчас мне трудно сказать чего я ожидал. Что так проверило мои первые ожидания или, говоря иначе, вызвало разочарование этим местом. Привычки, повторяющиеся дни, серость, обыденность, противоречия, которые переполняют тебя, познание греха, разочарывающего твои мечты. Ты не тот, о ком ты мечтал. Ты становишься чужой самому себе. Вот разочарование. Моисей понимает, что становится чужим для всех. Чужим для фараона, потому что он уже мятежник. Чужим для своих, потому что его отвага и храбрость будят в них страх. Моисей становится чужим самому себе, потому что видит что вынужден бежать. Не знает, куда пойдет, он который хотел быть таким отважным. Познает страх и бежит. Деяния 7.29 «От сих слов Моисей убежал и сделался пришельцем в земле Мадямской, где родились от его два сына.

Это время разочарования – на земле изгнанных Моисей устраивается, бросает мечты молодости и становится обычным работником, серым повторителем жестов. Привыкает к обыденности жизни. Это случается также и с нами. Мы становимся функционерами *sacrum* (святости). Читаем breviарий, празднуем Мессу, стремимся немного служить, занимаемся делами семинарии, но внутри ни о чем не думаем. Вот время разочарования. Привыкнуть к обыденности жизни, к монотонным дням, смириться с судьбой, и искать мелкие радости. Моисей женился, имеет детей, дом, хорошую или плохую, но все же работу, которую дал ему тесть Етро. Спокойный обыватель. Кто-то без будущего, живущий настоящим. Кем-то кто стал человеком привычек – без искры, без мечтаний, без большой надежды. Я думаю что разочарование – наиболее тонкое искушение, разрушающее призвание и даже разрушает веру. Я встретил несколько бывших семинаристов, которые сегодня не ходят в храм. Вы их тоже знаете. Человек спрашивает: почему так? Вот время разочарования.

Напомню только, что в начале конференции я поставил вопрос: что может разрушить наше призвание и даже веру? Хотел бы вспомнить мысль Григория из Ниццы. Среди Мадриан Моисей прижился на земле изгнания и перестал тосковать по Израилю. Одна притча раввинов говорит о том, что молодежь спрашивает у старого раввина: когда началось изгнание Израиля? Изгнание Израиля – слышат в ответ – началось в день, когда Израиль не почувствовал боли от того что его выгнали. Изгнание, настоящее не начинается тогда, когда ты далеко от Родины, но тогда когда ты теряешь тоску за Родиной. Если не хочешь более возвращаться домой, где поселился на земле изгнания и отказался от своих мечтаний. Григорий из Ниццы говорит, что даже время разочарования это время итога, одиночества, потому что никто не может тебя понять. В этом глухом, скрытом страдании, в этом плохом самочувствии в котором ты не можешь признаться самому себе проявляется нечто новое. Это таинственная

возможность нового начала. Это то, что происходит у Моисея и случается в жизни каждого из нас.

Послушаем Деяния 7,30 «По исполнении сорока лет явился ему в Пустыне горы Синая Ангел Господень в пламени горящего тернового куста». Первый элемент – слишком быстро появляется ангел или кто-то абсолютно непредвиденный. Событие жизни, Личность, Слово. Один монах провинциал одной общины попросил об исповеди. Пришел в маленькую келью, встал на колени и начал плакать. Не мог говорить. Исповедник спросил, с какого времени он не исповедовался. И когда наконец он смог говорить, он признался что с 35 лет. Но почему он хотел прийти на исповедь? Несколько дней назад умер дорогой его сердцу брат, и он думал, что все кончается и он предстанет перед Судом Божиим. 35 лет! Ценимый настоятель. Но сломал почти все заповеди и неоднократно. Можно жить в Божьем доме, а сердце иметь далеко от него. Его сокрушение и боль были связаны со смертью его дорогой особы – его брата по плоти. Вот чем является время пробы веры, когда какой-либо ангел – ангел Господень, ангел смерти, ангел испытания постучится в твои двери. Моисей открывает, что Бог ищет его. Хотя он не заинтересован Богом, Бог заинтересован им. Посмотрим, как происходит обращение Моисея.

Моисей видит горящий куст, когда пасет стадо на горе Синай. Куст горит, но не обгорает. Что делает Моисей? Подходит чтобы посмотреть. Моисей 80 летний человек, который уже много всего видел, но все же подходит чтобы посмотреть. Есть у него еще любопытство. Есть еще способность поражаться и воспринимать новости. Это первое условие чтобы осуществить переход, быть искателем Бога, быть способным поражаться Богу. Не думать о том, что все потеряно, что ничего нового не может произойти и быть обреченным на серость привычек. Если нет изумления, то дар потерян. Поэтому кающимся предлагают, чтобы перед высказыванием грехов было *confession laudis* признание Божьего

Дара. Ведь только тогда, когда познаешь удивление, только тогда умеешь поражаться Божьим сюрпризам, можешь познать Бога.

Моисей, кроме опыта изгнания так и остался странником, искателем. Был прав Григорий из Ниццы когда говорил, что Моисей поселился в земле изгнаний, но его сердце чувствовало тоску, жаждало еще любви которая все меняет и дает свет дня. В этом ожидании, в этом чувстве изумления Моисей слышит голос Бога: «Моисей, Моисей». Господь называет его по имени – никто не анонимен перед Ним. Призыв направлен только к тебе единственному. Тебе предмету неиссякаемой любви. Моисей чувствует себя особенно любимым Богом. Не хочет хватать Бога и строить по собственному образу и подобию. Моисей позволяет, чтобы Бог подошел к нему и позвал по имени. И появляется приглашение – не приближайся, сними сандалии. Это святая земля. Это предложение мы должны правильно понять и можем это сделать в иудейской традиции. Что означает снять сандалии? Сандалии изготавливались из кожи мертвых животных. Мертвое животное нечистое *par excellence*. Снять сандалии означало избавиться от большой нечистоты. Чтобы встретить Бога ты должен очистить свое сердце. Поэтому в семинарии существует этап очищения, который предшествует этапу освящения и объединения. Нужно очистить сердце, сотворив место Божьему сюрпризу. Нужно быть свободным от собственных привязанностей. Если ты пришел в семинарию, но не желаешь оставить своего прошлого, ты только теряешь время. Только тот, кто готов стать на путь очищения может услышать Глас Божий.

Как я должен понимать период очищения? Дословно: Снять сандалии перед Богом. В этой сфере должны быть железные правила. Исповедуюсь раз в две недели. Временами может произойти отступление 3 недели, но это в редких случаях. Несмотря на большие расстояния можно последовать желанию. Помню как в семинарии исповедовался раз в неделю, а бывало иногда несколько раз в

неделю. Кто-то спросит: не слишком часто? Меня постоянно преследует мысль, не стою ли я перед Господом в сандалиях. Если ответ положительный не нужно над этим даже задумываться. В семинарии ответ часто был положительным, поскольку каждые реколекции или дни сосредоточения открывали глаза, показывали собственное несовершенство. Каждая медитация дает человеку достаточно материала, чтобы усовершенствовать состояние своей души. Не представляю себе семинарию без постоянного исповедника. Не представляю себя в такой семинарии. На счастье исполнение этого условия зависит от нас. Правила моей семинарии показывал исповедь у священников, назначенных епископом, но допускал возможность исповеди у других священников с разрешения наставников. Знаю, что некоторые мои друзья использовали эту возможность. Просили у наставников согласия на исповедь у данного священника. Не представляю семинарию без постоянного исповедника, поскольку перед прислуживанием и принятием обетов это был единственный человек, у которого я спрашивал согласия на прислуживание или принятие обетов. Ведь так делали все мои друзья. Постоянный исповедник это священник, которому я доверяю себя: он знает меня. Seriously воспринимаю его советы. Я знаю что он является свидетелем моего духовного развития. Каждый считается с мнением постоянного исповедника. Помню, что каждый из нас немного боялся, когда перед служением или обетами спрашивали согласия. Интересен опыт поиска исповедника, но к этому я вернусь в послеобеденную дискуссию. Я полностью к вашим услугам. Если кто-либо из Вас желает поговорить или воспользоваться таинством исповеди приглашаю.

Без периода очищения нет этапа освящения и объединения. Священство для людей, но тоже мой собственный способ святости. Эта мысль должна сопровождать каждое наше действие.